

(Translated from Russian)

Reply by Uzbekistan to the joint communication from special procedure mandate holders of the United Nations Human Rights Council concerning violations of the rights of citizens of the Republic of Uzbekistan in Syria

1. On 26 January 2021, the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism; the Working Group on Arbitrary Detention; the Special Rapporteur on extrajudicial, summary or arbitrary executions; the Special Rapporteur on the right to food; the Special Rapporteur on adequate housing as a component of the right to an adequate standard of living, and on the right to non-discrimination in this context; the Special Rapporteur on the human rights of migrants; the Special Rapporteur on minority issues; the Special Rapporteur on the right to privacy; the Special Rapporteur on contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance; the Special Rapporteur on the sale and sexual exploitation of children, including child prostitution, child pornography and other child sexual abuse material; the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment; the Special Rapporteur on trafficking in persons, especially women and children, the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences; the Special Rapporteur on the human rights to safe drinking water and sanitation; and the Working Group on discrimination against women and girls addressed to the Government of Uzbekistan a communication concerning information they had received about citizens of Uzbekistan deprived of their liberty in the Al-Hol and Roj camps in Syria.
2. The Government of Uzbekistan appreciates the opportunity to respond to this communication. This reply was prepared by the National Centre for Human Rights of Uzbekistan on the basis of a compilation of information submitted by the responsible ministries and departments.
3. Uzbekistan attaches great importance to the mandate and role of the Human Rights Council and its special procedures as the principal international body for the protection and promotion of human rights and fundamental freedoms.
4. Uzbekistan fulfils its international human rights obligations in good faith and is committed to maintaining a constructive dialogue with United Nations mechanisms, including the special procedures, which are a vital element of a strong and effective international human rights protection system. Therefore, Uzbekistan participates conscientiously in the work of the special procedures and wishes to provide the following information in response to the joint communication.
5. Pursuant to its humanitarian policy, in 2019–2020 the Government of Uzbekistan carried out two special operations to remove Uzbek citizens from the Syrian Arab Republic.
6. In May 2019, under the Mehr State programme, a special operation (under the code name “Mehr-1”) was conducted to repatriate 156 Uzbek citizens (including 107 minors) and, in December 2020, an operation (under the code name “Mehr-2”) to repatriate 98 citizens (including 73 minors) held in the Al-Hol camp in Syria, who had expressed a desire to return to Uzbekistan.
7. The Uzbek side has no information about the registration exercise conducted by the administration of the camps, the collection of biometric data from those persons or their relocation from one camp to another. These measures were organized without the participation of representatives of Uzbekistan. The Uzbek authorities have received no complaints from citizens or their relatives in Uzbekistan concerning the aforementioned steps, taken by the administration of the Syrian refugee camps.
8. There has been no infringement of citizens’ rights and freedoms during the process of returning them to their homeland and or in subsequent measures taken to facilitate their adaptation.
9. The desire of the repatriates to return to their homeland was also fostered by constant roaming and hunger, fear of losing their children and loved ones, and the lack of qualified medical care in the conflict zones, which sometimes led to the deaths of their young children.

10. In order to rehabilitate the repatriates, the Government of Uzbekistan has set up working groups tasked with: rehabilitation; restoration of documents; placement in jobs, schools and preschools; determination of the guardianship of orphans or their placement in State social institutions; and monitoring of health and psychological well-being.
11. The repatriates have undergone rehabilitation in two stages.
12. As part of the initial adaptation work with repatriates, which is organized for up to one month at the Buston sanatorium in Tashkent Province, medical examinations were carried out and treatment provided and steps were taken to restore identity documents and to issue birth certificates for children born in the Syrian-Iraqi zone, in accordance with the laws currently in force.
13. Where there was no information on the nationality of the parents, the nationality of minor children was determined in line with international legal standards. The psychological and moral state of the repatriates was assessed. Interviews, training sessions and studies were carried out by qualified teachers, psychologists and theologians from non-governmental organizations who already had experience of working with radicals and difficult children. Teachers assessed the children's level of knowledge in order to draw up individual study programmes.
14. In addition, surgery was performed on repatriates who needed it.
15. Guardians were appointed for children whose parents had died in Syria or Iraq, from among their relatives.
16. After the completion of rehabilitation measures, the repatriates were conveyed to their places of permanent residence, where a set of measures was organized for their social adaptation and inclusion in society, under the coordination of government bodies and civil society institutions.
17. As part of the second stage of adaptation, in repatriates' places of permanent residence, measures have been arranged to facilitate their active involvement in the life of society, including help with restoring social contacts in local communities and with finding jobs or continuing their educations.
18. In some cases, repatriates have been referred for vocational training.
19. Psychologists and other specialists have organized work with relatives to help them exert a positive preventive influence on repatriated citizens in the family environment. The moral support of close relatives and friends has proved to be a key factor in the successful resocialization of repatriates.
20. Preferential mortgages have been issued to repatriates in their places of residence for the purchase of flats, and some of them have rented flats from regional administrations, had their homes repaired, been provided with facilities for engaging in entrepreneurial activities or been given home appliances, among other assistance.
21. Children of repatriates have been placed in educational institutions.
22. Representatives of the Muslim clergy have been involved at various stages of the rehabilitation process with a view to the active socialization of the repatriates and their education in the spirit of universal human standards and national values. They have conducted individual interviews with repatriates to explain the fallacy of extremist and terrorist ideas and the true purposes of Islam. It should be noted that monitoring of changes in the religious attitudes and world views of the repatriates has shown that the vast majority have wholly repudiated extremist ideas.
23. As a result of the measures taken, most of the repatriates have completely renounced extremist ideas and have started to lead secular lives.

24. Overall, the programme being implemented by the leadership of Uzbekistan for our citizens is aimed at ensuring the safe repatriation of compatriots, notwithstanding the commission by them or their family members of serious or particularly serious offences. This programme can, moreover, serve as a model for many countries whose citizens are still in refugee camps in Syria and Iraq, and is accepted as a model of practice in upholding human rights.

Route de Pré-Bois 20, P.O. Box 1853, 1215 Geneva 15 Tel: (41-22) 799 43 00 Fax: (41-22) 799 43 02

UZ/21 – 79

The Permanent Mission of the Republic of Uzbekistan to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) and, in response to the joint communication from special procedures, dated 26 January 2021 (*Ref. No. AL UZB 1/2021*), has a honour to convey enclosed herewith an information of the competent authorities of Uzbekistan concerning a registration and verification exercise in Al-Hol and Roj camps located in North-East Syria.

The Permanent Mission of the Republic of Uzbekistan avails itself of this opportunity to renew to the OHCHR the assurances of its highest consideration.

Geneva, 27 March 2021

Encl.: as stated, 3 pages.

Attn.: Special Procedures Branch

Office of the United Nations
High Commissioner for Human Rights
GENEVA

ОТВЕТ УЗБЕКИСТАНА НА СОВМЕСТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ СОВЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТНОСИТЕЛЬНО НАРУШЕНИЙ ПРАВ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В СИРИИ

1. 26 января 2021 года Специальные докладчики Совета ООН по правам человека по вопросу поощрения и защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом; Рабочей группы по произвольным задержаниям; Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях; Специального докладчика по вопросу о праве на питание; Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте; Специального докладчика по правам человека мигрантов; Специального докладчика по вопросам меньшинств; Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни; Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости; Специального докладчика по вопросу о торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, включая детскую проституцию, детскую порнографию и изготовление прочих материалов о сексуальных надругательствах над детьми; Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми; Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях; Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги; Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек направили Правительству Узбекистана совместное обращение о поступивших им сведениях, касающихся лишенных свободы граждан Узбекистана, пребывающих в лагерях Аль-Хол и Рож в Сирии.

2. Правительство Узбекистана высоко оценивает возможность ответить на это сообщение. Настоящий ответ Узбекистана подготовлен Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека на основе обобщения информации, представленной ответственными министерствами и ведомствами страны.

3. Узбекистан придает огромное значение мандату и роли Совета ООН по правам человека и его специальных процедур как основного международного органа в области защиты и поощрения прав человека и основных свобод

4. Узбекистан добросовестно выполняет свои международные обязательства в области прав человека и преисполнен решимости поддерживать конструктивный диалог с механизмами ООН, включая специальные процедуры, которые являются жизненно важным аспектом прочной и эффективной международной системы защиты прав человека. Поэтому Узбекистан добросовестно участвует в работе специальных процедур и представляет **следующую информацию в ответ на совместное сообщение:**

5. В рамках реализуемой Правительством Республики Узбекистан гуманной политики в 2019-2020 годах реализованы 2 специальные операции по выводу граждан Узбекистана из Сирийской Арабской Республики.

6. Так, в мае 2019 года в рамках Государственной программы «Мехр» проведена специальная операция (условное наименование «Мехр-1») по репатриации **156 граждан** Узбекистана (из них **107 несовершеннолетние**), в декабре 2020 года проведена операция (условное название «Мехр-2») по репатриации **98 граждан** (из них **73 несовершеннолетние**), содержавшихся в лагере “Аль-Хол”, расположенного на территории Сирии, изъявивших желание возвратиться в Узбекистан.

7. О фактах проведения администрацией лагерей переписи, сбора биометрических данных лиц, а также их перемещения из одного лагеря в другой, узбекская сторона информацией не владеет.

Данная работа была организована без участия представителей Узбекистана. Каких-либо фактов обращения граждан и их родственниками в Республике Узбекистан в адрес узбекских властей с жалобами на проведенные вышеуказанные мероприятия со стороны администрации сирийских лагерей беженцев, не имеется.

8. В процессе возвращения граждан на Родину и дальнейших адаптационных мероприятий каких-либо фактов ущемления их прав и свобод не допущено.

9. Стремлению репатриантов вернуться на Родину также способствовало постоянное скитание и голодание, страх потери детей и близких, отсутствие в зонах боевых действий квалифицированной медицинской помощи, что порой становилось причиной смерти их малолетних детей.

10. В целях реабилитации репатриантов, Правительством Узбекистана созданы рабочие группы, на которые возложены задачи по реабилитации, восстановлению документов, трудоустройству, устройству в школьные и дошкольные учреждения, определение опекунов за сиротами либо их помещения в государственные социальные заведения, слежение за здоровьем и психологическим состоянием.

11. Репатрианты проходили реабилитацию в два этапа.

12. В рамках первичной адаптационной работы в отношении репатриантов, организованной до одного месяца в санатории «Бустон» Ташкентской области были проведены медицинское обследование и лечебные процедуры; приняты меры по восстановлению документов, удостоверяющих личность, а также оформление родившимся в сирийско-иракской зоне детям свидетельств о рождении в рамках действующего законодательства.

13. В случае отсутствия сведений о гражданстве родителей, принадлежность к гражданству несовершеннолетних детей определялись в соответствии с международными правовыми нормами. Осуществлена оценка психическо-морального состояния репатриантов, проведены беседы, тренинги и исследования квалифицированных педагогов, психологов и теологов из неправительственных организаций, которые уже имели опыт работы с радикалами и трудными детьми, педагогами проведена оценка уровня знаний детей для составления индивидуальных программ обучения.

14. Кроме того, проведены хирургические операции нуждающимся репатриантам.

15. Детям, у которых родители погибли в Сирии и Ираке назначены опекуны из числа родственных связей.

16. По завершению реабилитационных мероприятий, репатрианты были препровождены к местам постоянного жительства, где при координации государственных органов и общественных институтов организован комплекс мероприятий по их социальной адаптации и приобщению в общество.

17. В рамках **вторичного адаптационного периода** на местах постоянного жительства репатриантов организованы мероприятия по привлечению их к активной социальной жизни в т.ч. восстановление социальных контактов в местных сообществах, а также оказанию содействия в трудоустройстве или продолжении обучения.

18. В отдельных случаях репатрианты были направлены на курсы для получения специальностей.

19. Психологами и другими специалистами организована работа с родственниками для оказания позитивного профилактического влияния на репатрированных граждан в условиях семьи. Моральная поддержка близких родственников и друзей оказалась ключевым фактором в успешной ресоциализации репатриантов.

20. По местам жительства репатриантам оформлены льготные ипотечные кредиты на приобретение квартир, отдельным из них со стороны областных хокимиятов арендованы квартиры, осуществлены ремонт жилых помещений, созданы условия для занятия предпринимательской деятельностью, выдана бытовая техника и т.д.

21. Дети репатриантов устроены в образовательные учреждения.

22. В целях активной социализации репатриантов, воспитания их в духе общечеловеческих норм и национальных ценностей, на различных этапах процесса реабилитационных мероприятий привлекались представители мусульманского духовенства. Они проводили индивидуальные беседы с возвращенными лицами для разъяснения ошибочности экстремистских и террористических идей, истинных целей Ислама. Следует отметить, что отслеживание изменений религиозных взглядов и мировоззрения репатриантов показало, что подавляющее большинство полностью отказались от экстремистских идей.

23. В результате принятых мер большинство репатриантов полностью отказались от экстремистских идей и начали вести светский образ жизни.

24. В целом, реализуемая Руководством Узбекистана программа в отношении наших граждан нацелена на обеспечение безопасной репатриации соотечественников, невзирая на совершение ими, либо членами их семей тяжких и особо тяжких преступлений. При этом, данная программа может служить примером для многих стран, граждане которых все ещё находятся в лагерях беженцев в Сирии и Ираке, а также принята как образцовая работа в области обеспечения прав человека.